

Дарья Дэф

БРЕННАЯ ДУША

Сборник рассказов

Дарья Дэф

Брeнная душа. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Дэф Д.

Бренная душа. Сборник рассказов / Д. Дэф — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969307-5

Что ищет душа в этой жизненной гонке? Что для неё важно, а что второстепенно? Чем она успокоится, а что так и не сможет забыть? Вечные вопросы о любви, смерти, дружбе, о человеческих пороках и о Родине — всё это раскрывается в трогательных рассказах автора.

ISBN 978-5-44-969307-5

© Дэф Д.
© Издательские решения

Содержание

Бутылка грибного ликёра	6
Воронье гнездо	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бренная душа

Сборник рассказов

Дарья Дэф

Автор обложки Дарья Евгеньевна Подчуфарова

© Дарья Дэф, 2019

ISBN 978-5-4496-9307-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Буылка грибноу ликёра

Он пришёл ко мне под вечер неожиданно. Он всегда приходил или звонил спонтанно, и я, как обычно в таких случаях, замирала от радости.

– Привет, лапа, – улыбаясь, сказал он и чмокнул меня в щёку. – Скучала без меня?

Я улыбулась и кивнула. Под рёбрами саднило тревожное предчувствие, которое парализовывало меня всякий раз, когда я видела или слышала мужа.

Он повесил на вешалку серый шарф крупной вязки, поправил стрижку движением руки и направился на кухню с праздничным пакетом. Я последовала за ним.

– Что за повод? – спросила я, когда он достал на стол изысканную бутылку. – Тебя давно не было...

Его не было два месяца. Мы редко проводили время вместе, и даже почти вместе не жили, но иногда муж заходил ко мне то ли от скуки, то ли когда ему была нужна помощь. Давно надо было бы развестись, но что-то ноги до ЗАГСа никак не доходили.

– Ты сейчас люто обрадуешься, – торжественно заявил муж.

Он гипнотизировал меня своими голубыми глазами, будто проверяя мои чувства.

– Я нашёл отличную работу. Надо только бумаги понадёжней собрать... Представь – пол-миллиона уже авансом выдали.

Он снова улыбулся и подмигнул. Я не знала, как относиться к этим словам. Сказать, что муж часто меня обманывал, это ничего не сказать. Поэтому я только вздохнула и села за стол, подперев голову.

Красивая бутылка с архаичной пломбой, выполненная под старину, царственно украшала мой скромный стол. Её бархатная бежевая пробка была сделана так, словно шляпка у белого гриба, а бутылка как его ножка. Чёрная этикетка с бронзовой надписью сулила романтику.

Супруг сел напротив меня и огляделся.

– Ну, где у тебя рюмки? Доставай, выпьем по глотку. Это эксклюзивная вещь – грибноу ликёр. Редкость. Ты ж грибы любишь?

Он сверкнул глазами и ухмыльнулся, а я полезла в шкаф за рюмками, продолжая обдумывать причину визита ненаглядного и тая от волнения.

– Видно, дорогой ликёр? – надеясь на несбыточные чувства, спросила я и уселась на стул.

– Да ладно, пустяки, – поморщился муж. Его глаза блестели, он продолжал улыбаться и изучать меня, оптимистично открывая чудную бутылку.

Супруг наполнил фигурные стекляшки ликёром молочного цвета и посмотрел на меня. Лёгкий грибноу запах поплыл над столом, и муж поднял свою рюмку.

– За тебя, лапа моя. Если б не ты, я бы вообще пропал.

– Ну что ж, давай, – кивнула я и проглотила ароматный напиток.

Грибы я обожаю, поэтому от этого лесного запаха устоять не смогла. Ликёр был, конечно, не сладкий. Сладкое я не люблю, и муж об этом знает. Тягучая пряная жидкость согрела желудок, не оставляя во рту никакого послевкуся, кроме аромата грибов.

– О, вот чёрт! – присвистнул супруг. – Погоди-ка, я сейчас. Как я мог забыть?

Он поставил нетронутую рюмку на стол и вышел в прихожую, а я зачем-то уставилась на его стеклянную посуду. Через минуту из коридора послышались шаги и шелест бумаги. Муж вернулся со свёртком в руке. Достав нож, он принялся распаковывать гостинец.

– К этому ликёру полагается закуска, – таинственно сказал он.

Муж поглядывал на меня, вскидывая брови, а я следила за его руками. Почему-то его движения становились всё медленнее, словно кто-то тормозил показ фильма перед моими глазами. Мои чувства притупились, я увидела сначала потолок над собой, а затем насмешливый и колкий взгляд мужа.

Я пришла в себя и открыла глаза. Взгляд упёрся в чужое металлическое фото, с которого глядела суровая пожилая женщина.

В ужасе я отпрыгнула в сторону и огляделась. Напротив меня торчала мраморная надгробная плита с фотографией той женщины. Похоже, я лежала прямо на её могиле до того, как очнулась. Желудок сдавили холод и паника. В сумерках сложно было что-то разглядеть, но я поняла, что нахожусь на погосте. Тёмные деревья и кусты, замерев, окружали меня со всех сторон. Из земли тут и там высились памятники и надгробия, возле них сиротели цветы, яблоки и конфеты. Узкие тропинки прятались под натиском синих и чёрных оградок. Внутри меня забрался ужас и прошёлся по всем частям тела.

Вдруг я услышала шёпот. Он шёл ко мне со всех сторон кладбища, то замолкая с одной стороны, то появляясь с другой. Я пригляделась. Отовсюду ко мне шагали смутные фигуры, маленькие и большие, тощие и крепкие. Они шли не спеша, перешёптываясь между собой. Во рту пересохло, и сердце заколотилось от ужаса. На фоне шёпота я слышала своё частое и тяжёлое дыхание, ноги и руки сковал страх, и я не могла пошевелиться. Шушуканье усилилось, и я начала различать голоса. Фигуры подходили всё ближе, и я поняла, что это люди.

– Смотри-ка, красавица объявилась, – шептал один.

– Надо же, молодая совсем, – трагично сказал женский голос.

– Что поделать, а ведь и вовсе дети бывают, – скрипел другой голос.

– Ещё как! Ещё как! – пищал третий.

Я посмотрела на него. Это был ребёнок лет пяти со шрамом во всё лицо и бесцветными глазами. Я стала рассматривать окруживших меня людей и увидела, что у них у всех бесцветные глаза.

Смысл их фраз меня немного успокоил, потому что я не слышала в них агрессии, и моё нервное дыхание унялось.

– Вы кто? – спросила я. – Вы призраки?

– Аха-ха-ха, надо же, смышлёная попалась, – ехидно засмеялся тощий паренёк в зелёной полинявшей футболке, и я заметила, что у него редкие зубы.

– Да тихо вы! – буркнул грубый голос. – Она ещё не поняла ничего, а вы пугаете только.

С этими словами вперёд вышел пожилой мужчина невысокого роста, но довольно крепкий. На нём была военная форма и фуражка. Он откашлялся, цокнул языком и сказал:

– Не повезло тебе, мамзель. Видишь, как оно бывает: выходила замуж, а угодила в могилу. – Как это – в могилу?! – снова запаниковала я. – Что происходит вообще?

Вокруг зашушукались. Некоторые начали расходиться, потеряв ко мне интерес.

– Да отравил он тебя, – вздохнул старик-военный. – Суженый твой. Да-а-а, до чего люди доходят ради квартиры, прямо горесть и тоска сердце гложат. Не надо было тот хмельной напиток пить.

– Я что, сплю? Вы о чём? – не понимала я. – Какая кварти...

Тут я замолчала, и до меня начало доходить. Если я умру, моя небольшая двушка достанется мужу. Детей у нас не было. Потом я вспомнила его визит и поняла, что свою рюмку муж так и не выпил. В глазах потемнело, и в виски ударила стальная боль предательства.

– Ты погоди переживать-то, – сказал старик в форме, пронизывая меня бесцветным взглядом. – Не совсем ты ещё мёртвая. Одной ногой пока на земле стоишь, откачать тебя можно.

– Откуда вы всё знаете? – глухим голосом спросила я.

– А положено мне по званию. Хозяин я у них тут, – старик кивнул в сторону остальных призраков. – Кто с чем и от чего сюда пожаловал, про всех знаю.

– Вы сказали, мне можно вернуться назад? Я не хочу умирать...

– Ты вот что, – сурово проговорил старик, – возьми свечку горящую, – вон их сколько здесь... Затем домой с ней ступай.

Старик увидел в моих глазах немой вопрос.

– Да, к себе домой. У ворот кладбища оглянись только. Мы за тобой пойдём.

– И что потом? – спросила я.

– Да ты увидишь. Выведем твоего хахалю на чистую воду. Только мы – духи, и не можем сами по городу бродить. Провожатый нам нужен. А ты пока ещё в том мире держишься, можешь за собой нас вести. Свеча нам маяком будет. Мы ведь к огню очень чутки. И потом, – старик подошёл ближе и наклонился ко мне, – мне бы сейчас ликёрчика того отведавать. Да и эти не прочь будут.

Дед в фуражке оглянулся на призраков. Те заголосили. Кто-то присвистывал, кто-то облизывался, кто-то шипел: «Хотим... хотим...»

– Так он же... отравленный, – сказала я удивлённо.

– А нам что? Уж нам теперь всё равно – махнул рукой военный. – Зато диковинка какая! Душа уж истосковалась по лакомствам алкогольным, а тут такой деликатес пропадает!

Старик мечтательно поднял указательный палец, затем протянул мне руку и добавил:

– Ну что – по рукам?

– Да, – твёрдо сказала я, протянув свою. – Только как я со свечкой пойду? У меня уж и рук-то нет...

– Ты, главное, подними её, у тебя получится. А дальше огонь уж от твоего тепла гореть будет. Его, кроме нас, никто не увидит.

Призраки разбрелись и начали слоняться по погосту. Кто нюхал пряники, кто раскуривал табак, кто ходил вдоль забора взад и вперёд, как лев в зоопарке.

Я пошла по узкой тропинке вдоль могил в поисках горящей свечи. Выбрав самую свежую, я наклонилась и с трудом вытащила её из могилы, а затем направилась к выходу. Дойдя до ворот, я оглянулась, как велел старик.

За мной вмиг потянулась толпа духов, сколько их было, я не знаю. Может, пятнадцать, может, двадцать. Были среди них и дети. Впереди шёл старик в фуражке.

Город накрыла осенняя ночь. По дорогам всё так же ехали машины, в домах всё так же зажигался свет, но меня уже здесь не было. И стало неведомо, где я оказалась теперь.

Я шла с горящей свечой, но совсем её не чувствовала, и размышляла о том, чем закончится эта история, где сейчас мой супруг и как я буду жить дальше, если выберусь с того света.

Нажав на кнопку звонка у своей двери, я потушила свечу, положила её на пол и прислушалась. В квартире играла музыка и шумели голоса.

– Ша, иду! – выкрикнул мой муж, судя по голосу, уже поддатый, и зашагал к двери.

Дверь распахнулась, и сквозь меня глянули голубые глаза, ещё недавно такие любимые.

– Ну какая скотина звонит?! – крикнул муж, и его эхо пронеслось по лестничной клетке.

Я прошла в квартиру, за мной последовало скопление кладбищенских теней. Муж захлопнул дверь, выругался и вернулся в комнату. Там стоял кумар табачного дыма, одна девица плясала под музыку в дезабилье, вторая в том же одеянии расхаживала с бокалом по комнате, а муж рухнул на расправленную постель. Рядом с кроватью валялись две пустые бутылки вина и три бутылки пива.

– Хозяйствует тут этот твой, – закричал старик в военном мне на ухо. – Смотри, тебя спровадил, и веселится в своём новом владении...

В горле защипало, и я сглотнула.

– Ладно, ладно, мамзель... не раскисай. А ну, ребятки, давай за дело!

Первыми «за дело» взялись двое ребятшек, мальчик и девочка, один другого младше. Девочка с синюшным лицом и руками вскочила на штору и принялась болтаться на ней из стороны в сторону, как на качелях. Она глядела на нас сверху стеклянными глазами и смеялась. Если бы я не видела девчонку, я бы подумала, что штора оживила или в неё вселились бесы. Мальчишка со шрамом на лице побежал на кухню и начал баловаться со светом: включать и выключать. Потом он прискакал назад и стал пугать девок, теребя за волосы то одну, то другую. Девки завизжали и кинулись, сбивая друг друга, собирать свои вещи.

– Ммм, – в полузабытьи промычал мой супруг, – ну что там опять?

Судя по всему, он уже спал и не сильно понимал происходящее. Девушки выбежали, и я услышала только, как хлопнула входная дверь и застучали каблучки по лестничной клетке.

Музыка играла отвратительная, из моих колонок противный гнусавый голос читал рэп, который я не выношу. Я подошла к стереосистеме, взяла пульт и включила свою любимую музыку. Правда, это получилось не сразу.

Муж с кровати опять простонал и поморщился.

– Ааа... О-о-й, Ленка-а! – заорал он сквозь сон, – а ну, выключи это дерьмо! Это жена моя покойная всё время включала... пусть земля её... ей... А! Все там будем...

И он захрапел. Я увеличила громкость, и призраки стали плясать. Кто-то из них уже качался на люстре, кто-то скинул с полки фотографию моего мужа и отплясывал на ней так, что скрипел пол, кто-то катал бутылки по полу, и они звонко стучали друг об друга.

– Что за чёрт! – взревел муж и поднялся. – Выключит кто-нибудь эту проклятую песню? Ленка, твою мать!

Ленка не отвечала.

Супруг вышел из комнаты, хватаясь за дверные косяки. За ним пошкандыляли призраки.

Вдруг на кухне включился чайник и потекла вода, кто-то постучал в окно: духи устроили балаган в моей квартире, распалённые кромешной октябрьской ночью. Я выключила музыку и уселась на свой столик в комнате.

Муж в смятении смотрел на пляску бутылок, чайников и занавесок, вскоре схватился за голову и взвыл. Что-то внутри меня на мгновение дёрнулось, я заволновалась о нём и с трудом справилась с сочувствием.

Супруг поёжился, достал любимый шарф и обмотал шею. Видимо, его знобило. Он еле шевелил ногами, затем упал на колени и прошептал, глядя в пол:

– Она, это она прокляла меня... Я проклят! Она вернулась за мной... Нет, нет! Не стучи больше! Хватит... Ведь до лета ещё далеко...

Тут я поняла, что он начал нести околесицу.

– Ну вот и всё, рехнулся твой герой, мамзель, – усмехнулся старик в форме.

– И что ж теперь? – спросила я.

– А вот что!

Он подошёл к окну и распахнул его. В комнату влетел холодный ветер и поднял с пола фотографию, которая тотчас осела у колен моего мужа.

– Вот! Вот что делается... – шептал он. – Она зовёт меня за собой, уже зовёт... Всё одно – надо идти!

Безумец поднялся со своей фотографией в руке, залез на подоконник, постоял с минуту и шагнул вниз, скукожившись от холода. Перед глазами мелькнул его белобрысый затылок и шарф... в крупную вязку. Эхом повис тупой грохот, который оборвал мою прежнюю жизнь. Теперь оборвал.

Призраки обрадовались и заголосили. Старик сказал:

– Видишь, как всё просто.

Я посмотрела на него и вздохнула. Конечно, куда уж теперь проще!

– Так мы возьмём бутылочку-то, мамзель? – спросил старик.

– Да-да, ради всего... – кивнула я.

Духи загалдели на кухне, потом послышался звон стекла. Я зашла на кухню. На полу кучкой валялись осколки редкой бутылки, там же раскинулась большая лужа белого ликёра, вокруг которой нависли призраки. Они хрюкали, гоготали и стонали, припав к ароматной луже. Вдруг мне показалось, что на меня кто-то смотрит. Обернувшись, я увидела четыре водянистых глаза, которые смотрели на меня снизу. Это были дети, мальчик и девочка.

– Что? – спросила я. – А-а-а, я, кажется, поняла.

Ну, конечно! Дети ведь не пьют ликёр. Я полезла в кухонный шкаф и достала небольшой пакет с конфетами. Дети вмиг его разорвали и поделили.

– А что, если... Если он явится сюда? – спросила я военного.

– Уж будь спокойна, мамзель. Вот прям сейчас он навсегда отправится к нашему последнему пристанищу. А ты...

Старик оторвался от грибного алкоголя и подошёл ко мне.

– Пошла вон!

Я только успела почувствовать сильный удар в грудь, потому что в следующую секунду я резким вдохом схватила воздух в другом помещении. На потолке горели тусклые лампы, стены с подтёками по углам лысели в некоторых местах без штукатурки, а я лежала на холодном столе. Я пошевелилась и поняла, что сильно болит живот и все мышцы онемели, но я смогла чуть подняться на руках.

Вдруг зашёл молодой бородатый мужчина в голубом халате и с платком в руке.

– Матерь божья! – прошептал он, вылупив глаза.

Секунд пять он таращился на меня, не смея подойти.

– Что? – спросила я осторожно, – и где я теперь?

– В... в морге.

Кое-как придя в себя с помощью бледного санитарa, который угостил меня крепким кофе и дал обезболивающее, я поковыляла домой. К себе домой.

Жаль разбитую бутылку. Она была такая красивая.

Воронье гнездо

Я всегда мечтала летать. Чтоб воздух держал меня, как держит море. Чтоб летать над реками, видя в них своё отражение, и зависать над безлюдными полями, слушая сумрачный шорох разнотравья.

На улице уже пели птицы, земля просыпалась. Я расчёсывала волосы на балконе солнечным весенним днём и бросила пучок волос с расчёски по ветру. Слетев с моей руки, волосы унеслись вверх. Они скитались по воздуху, кружась около домов, пока молодая ветка полевого клёна не поймала их. Долго гостить в плену дерева не пришлось, потому как проворная ворона углядела этот полусвитый пучок и приладила его в своё гнездо для утепления.

Вскоре мою голову сдавили боли. Всё на погоду списывала поначалу, но не тут-то было: боль не проходила ни через день, ни через неделю.

Я потеряла покой, стала плохо есть. Кроме горстки риса или крупы, в горло ничего не лезло. Мысли затуманились. Раньше хотя бы глаза красила, а теперь совсем перестала рядиться. Прежняя жизнь мчалась дальше своим ходом, но уже без меня. Я искала в окружающем что-то своё, но не находила.

Ворона и её птенцы чувствовали себя как нельзя лучше. Тепло моих волос согревало их и дарило силы. Птенцы крепили день ото дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.